

Феноменология памяти в философии Поля Рикёра

Ташкин Андрей Васильевич

Аспирант

Тверской государственной университет, Тверь, Россия

E-mail: ntrickster@mail.ru

Проблема памяти является одной из центральных в феноменологической герменевтике П. Рикёра, фундируя его концепцию исторического исследования. В построении собственной авторской концепции индивидуальной памяти, как справедливо подчеркивает И.С. Вдовина, французский философ опирался на богатую традицию персональной атрибуции данного феномена, заложенную ещё античной философской традицией, а также на феноменологическую проработку этой проблематики [3, с. 3 – 14].

Образы памяти, по Рикёру, способны артикулировать и структурировать временной опыт человека, так как они представляют собой упорядоченную совокупность и имеют чёткую привязку к определённому моменту времени и ясные координаты соотносящие их с определённым местоположением в пространстве. Память, в понимании Рикёра, не тождественна истории. Несмотря на это, часто именно она служит смысловым ядром исторического исследования [4, с. 32].

Рикёр подробно исследует вопрос о подлинности воспоминания, представленного в виде образа памяти. Память, в его понимании, существует только вместе с прошлым, как своеобразное бытие прошлого в сознании человека. Два этих феномена оказываются неразрывно "сопряжёнными" воедино. Воспоминанию необходима временная отметка, чтобы занять законное место в архиве индивидуальной памяти. Более того такая привязка выглядит необходимым условием для осуществления поиска воспоминаний. Такую целенаправленную операцию Аристотель называет платоновским понятием *anamnesis* [1, с. 137 – 152], а Рикёр предпочитает термин "припоминание" [4, с. 20 – 186].

Положение о правдивости памяти, как верно подмечает Рикёр, имеет большое значение для истории, так как только достоверные человеческие воспоминания, будучи упорядоченными нарративной традицией, могут составить ядро исторического опыта, пониманием и объяснением которого занята историческая наука. Память, причём память души индивидуальной, оказывается способностью воспринимать время, измерять его и хранить воспоминания о временных промежутках, в которых разворачивались события, в своём архиве.

Рикёр заимствует у А. Бергсона концепцию *laquo*;интеллектуального усилия*raquo*;, которое кладётся Бергсоном в основу понимания припоминания как специфической интеллектуальной деятельности, совершаемой субъектом исторического познания. "Чтобы вызвать прошлое в виде образа, надо иметь способность отвлекаться от действия в настоящем, надо уметь ценить бесполезное, надобно хотеть мечтать. Быть может, только человек способен на усилие этого рода" [2, с. 487]. Сам характер этой деятельности роднит её с историей, так как интеллектуальное усилие сопровождает историческое исследование на всём его пути. Возможность использовать память как средство познания позволяет ей быть надёжной основой истории как научной и учебной дисциплины, ведь главная цель любой науки – это открытие нового знания.

Рикёр последовательно рассматривает ряд трудностей, с которыми сталкивается феноменологическое изучение памяти. На этом пути философ исследует так называемое "искусство памяти заимствует понятийный аппарат фрейдовского психоанализа, чтобы раскрыть проблему "раненой памяти а также показывает связь индивидуальной памяти с этикой.

Французский мыслитель весьма продуктивно сравнивает *ars memoriae* и *ars memoriae* и "Более того, отвержение забвения и ощущение шока приводит к утверждению преимуще-

ства запоминания по сравнению с припоминанием. Усиление значения образов и мест, производимое *ars memoriae*, совершается за счёт недооценки события, вызывающего удивление и изумление" [4, с. 100]. Сравнение припоминания с искусством мнемотехники наводит на мысль о важности *anamnesis* как более подходящего, более точного и достоверного инструмента в познании прошлого. Работающая память оказывается способной не только припоминать, анализировать травмирующие воспоминания, но с помощью синтеза работы скорби преодолевать их болезненную нагрузку, выявляя их поучительное значение для жизни в будущем.

В итоге можно выделить ряд кардинальных особенностей трактовки Рикёром проблемы персональной памяти, важных для понимания связи данного явления с эпистемологией истории, изучающей различные способы представления знаний о прошедших событиях, и герменевтикой исторического состояния как способа бытия человека. Первой такой особенностью выступает притязания воспоминаний на истинность. Вторым компонентом является сопряжённость образов памяти со временем и понимание самого времени как способа измерения не настоящего прошлого, а его отпечатков в нашем сознании. Третьей особенностью служит *praxis* памяти в деталях рассмотренный Рикёром как работающая память; варианты её верного и неверного использования, служащие предпосылками для манипуляций памятью. Память всесторонне рассмотрена П. Рикёром как осознанная способность личности, посредством которой человек созидает сам себя, свою историю и культуру.

Источники и литература

- 1) Аристотель. Протрептик. О чувственном восприятии. О памяти. СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 2004. 183 с.
- 2) Бергсон А. Творческая эволюция. Материя и память. Мн.: Харвест, 1999. 1408 с.
- 3) Вдовина И.С. Феноменология во Франции. М.: Канон + РООИ "Реабилитация 2009. 400 с.
- 4) Рикёр П. Память, история, забвение. М.: Изд-во гуманитарной литературы, 2004. 728 с.

Слова благодарности

Хочу выразить благодарность научному руководителю за ценные советы при подготовке доклада, организаторам и руководителям за возможность участвовать в конференции, приобретая тем самым ценный опыт.